

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
6 February 2019
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 14 Конвенции в отношении
сообщения № 58/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.А. (представлен адвокатом Эриком Нильсом Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	13 декабря 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	расовая дискриминация в отношении доступа к социальным льготам; недостаточная компенсация
<i>Процедурные вопросы:</i>	шестимесячный предельный срок, установленный правилом 91 f) правил процедуры; обоснование утверждений;
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признакам национального или этнического происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (1) с), 5 и 6

1. Заявитель, С.А., уроженец Боснии и Герцеговины, получил датское гражданство в 2002 году и в настоящее время проживает в Дании. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 2 (1) с), 5 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹. Он представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель родился в Боснии и Герцеговине 8 января 1972 года. Во время войны он получил серьезные ранения и в 1994 году бежал со своей матерью в Данию, где жил

* Принято Комитетом на его девяносто седьмой сессии (26 ноября – 14 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Нуреддин Амир, Алексей Автономов, Марк Боссайт, Хосе Франсиско Кали Цай, Чин Сен Чун, Фатимата-Бинта Дах, Бакари Диаби, Рита Изаак-Ндиайе, Кейко Ко, Гюн Кут, Яньдуань Ли, Пастор Мурильо Мартинес, Ен Сик Юн.

¹ Конвенция была ратифицирована государством-участником 9 декабря 1971 года. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции 11 октября 1985 года.

до 1996 года, когда переехал в Мозамбик и пробыл там шесть месяцев, работая по найму в Датском агентстве международного развития (Данида). В 1997 году он вернулся в Данию и переехал в Ольборг, где жила его мать.

2.2 Заявитель прошел несколько языковых курсов и работал внештатным устным переводчиком. С 1998 по 2001 год он работал в судоходной компании ДФДС. После этого в течение шести месяцев он работал в северо-западной части Гренландии. В 2002 году он получил гражданство Дании. В том же году он переехал в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где проработал в гостинице до 2004 года. С 2004 по 2009 год работал в Великобритании на различных должностях, в том числе бухгалтером.

2.3 В 2009 году он вернулся в Ольборг². В поисках работы он обратился в бюро по трудоустройству. В ходе своей первой беседы он не получил должных рекомендаций. Поэтому неделю спустя, 8 июля 2009 года, он вернулся, чтобы обратиться за социальной помощью, и предъявил свой паспорт и карточку медицинского страхования, заполнил и подал письменное заявление на получение пособия по безработице. 22 июля 2009 года бюро по трудоустройству в письменном решении отказало ему в предоставлении материальной поддержки. При этом ему было рекомендовано подать заявление в Датскую иммиграционную службу с просьбой о предоставлении права на проживание в Дании³. Будучи гражданином Дании, он не понял, почему он должен ходатайствовать о предоставлении права на проживание. Заявитель пытался связаться с бюро по трудоустройству. Он не мог поговорить с лицом, ведущим его дело, но им занимался другой сотрудник, который посоветовал ему следовать этому решению. Из-за отсутствия денег заявитель не мог позволить себе нанять адвоката.

2.4 23 июля 2009 года муниципалитет Ольборга рассмотрел заявление заявителя и, признав наличие ошибки, постановил, что он имеет право на получение социальной помощи в виде пособия. Заявитель получил это решение 10 августа 2009 года.

2.5 22 и 23 июля 2009 года заявитель обратился к средствам массовой информации (телеканал TV2 Норд). В телевизионной программе от 24 июля 2009 года руководитель социального центра в Ольборге признала, что была допущена ошибка, которую центр готов исправить. В ходе интервью она предположительно заявила, что эта ошибка, вероятно, связана с именем заявителя, которое звучит как «иностранный». После того как 4 августа 2009 года заявитель рассказал свою историю по телевидению, он обратился в бюро по трудоустройству, но его сотрудники по-прежнему утверждали, что у него нет датского гражданства.

2.6 Считая, что он подвергся расовой дискриминации со стороны муниципалитета Ольборга, заявитель обратился в Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации, который помог ему направить жалобу в Совет по вопросам равного обращения 4 августа 2009 года. Совет принял 13 августа 2010 года решение в пользу заявителя и выплатил ему компенсацию в размере 2 000 датских крон (примерно 330 долл. США). Совет счел, что с учетом того, что заявитель является датским гражданином с 2002 года, он отвечает условиям для получения пособия и что отклонение его заявления является необоснованным. Поэтому Совет решил, что можно предположить, что муниципалитет применил к заявителю «прямое дифференцированное обращение»⁴.

2.7 15 октября 2011 года заявитель подал в Департамент по гражданским вопросам заявление о предоставлении бесплатной правовой помощи, которое было удовлетворено 7 декабря 2011 года.

² Заявитель не указывает дату переезда.

³ Заявитель не представил более подробной информации по этому вопросу.

⁴ Закон об этнически равном обращении запрещает любому государственному или частному субъекту применять дифференцированное обращение на основе расового или этнического происхождения при осуществлении деятельности по социальной защите, включая социальное обеспечение и социальные пособия.

2.8 7 июня 2012 года заявитель обжаловал решение Совета по вопросам равного обращения в окружном суде Ольборга, заявив, что компенсация не отвечает требованию «справедливого и адекватного возмещения или удовлетворения за любой ущерб, причиненный в результате расовой дискриминации», предусмотренному в статье 6 Конвенции, поскольку размер компенсации является слишком низким. Окружной суд 6 мая 2013 года оставил в силе решение Совета по вопросам равного обращения. Он указал, что муниципалитет в кратчайшие сроки исправил свою ошибку и принес за нее извинения и что поэтому нет никаких оснований для увеличения размера компенсации. Суд постановил, что судебные издержки (25 000 датских крон) должны быть покрыты за счет государственных средств.

2.9 3 июня 2013 года заявитель обжаловал это решение в Высоком суде Западной Дании. В своем решении от 18 декабря 2014 года Высокий суд оставил в силе решение Совета по вопросам равного обращения, считая, что гражданский служащий, совершивший ошибку, не действовал преднамеренно или по грубой небрежности и что заявитель получил то пособие, на которое он имел право. Принимая во внимание исход дела в сопоставлении с требованиями сторон, суд обязал заявителя покрыть судебные издержки в размере 25 000 датских крон (приблизительно 4 200 долл. США). 14 января 2015 года заявитель обратился в Апелляционную комиссию с просьбой о получении разрешения на обжалование этого решения в Верховном суде. 14 Апреля 2015 года комиссия отклонила просьбу заявителя, поскольку она не отвечала условиям, установленным в статье 371 (1) (2) Закона об отправлении правосудия. Заявитель утверждает, что он был уведомлен об этом решении лишь две недели спустя из-за задержки в работе почтовой службы.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения Данией статей 2 (1) с), 5 и 6 Конвенции. Он утверждает, что, рассматривая его в качестве лица, не являющегося датским гражданином, власти государства-участника отказали ему во всех его правах гражданина, включая право на проживание, право на участие в голосовании и право на карточку медицинского страхования. Кроме того, угроза утраты этих прав, в частности права на жительство, причинила заявителю серьезный психологический ущерб. Он утверждает, что, поскольку он подвергся дискриминационному обращению со стороны муниципалитета Ольборга, ему пришлось принимать антидепрессанты, и он больше не может работать.

3.2 Заявитель добавляет, что Совет по вопросам равного обращения пришел к выводу, что подход муниципалитета Ольборга к его делу был равносителен прямой дискриминации в отношении него и что в результате ему был причинен материальный и моральный ущерб. Однако Совет установил размер компенсации в размере лишь 2 000 датских крон, что весьма далеко от «справедливого и адекватного возмещения», предусмотренного в статье 6 Конвенции, и поэтому не является эффективным средством правовой защиты от расовой дискриминации. Он добавляет, что жертвы менее серьезных актов расовой дискриминации, включая косвенную дискриминацию, таких как отказ в доступе в ночные клубы или дискриминация в отношении лиц, желающих снять квартиру, как правило, получают от Совета как минимум 5 000 датских крон в виде компенсации.

3.3 Заявитель ссылается на дело *Б.Дж. против Дании*, в котором гражданин Дании утверждал, что он стал жертвой расовой дискриминации, поскольку ему и его друзьям было отказано в доступе в ночной клуб (CERD/C/56/D/17/1999, пункт 6.2). В этом случае национальные власти оштрафовали виновника дискриминации, и Комитет рекомендовал государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы жертвы расовой дискриминации, добивающиеся справедливого и адекватного возмещения или сатисфакции, включая материальную компенсацию, рассматривали свои жалобы с должным учетом ситуаций, когда дискриминация привела не к физическому ущербу, а к унижению или аналогичным страданиям (пункт 7). Заявитель утверждает, что, учитывая, что в его случае виновные не были наказаны и что он не получил никакой компенсации, помимо незначительной суммы,

предоставленной Советом, Комитет должен предоставить ему полную компенсацию, как это было рекомендовано в деле *Б.Дж. против Дании*.

3.4 Кроме того, заявитель просит предоставить ему эффективное средство правовой защиты в связи с актами расовой дискриминации, жертвой которых он стал в результате действий муниципалитета Ольборга. Санкции должны быть эффективными, обеспечивать возмещение ущерба потерпевшему и оказывать сдерживающее воздействие на правонарушителя. Заявитель утверждает, что с учетом размера бюджета, находящегося в ведении муниципалитета, компенсация в размере 2 000 датских крон не отвечает таким условиям. Он добавляет, что, поскольку ему не удалось добиться успеха в разбирательстве в Высоком суде, ему было предписано оплатить судебные издержки другой стороны в размере 25 000 датских крон, что резко контрастирует с присужденной ему компенсацией в размере 2 000 датских крон. Заявитель ссылается на пункт 6 общей рекомендации № 31 (2005) Комитета о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, в котором Комитет постановил, что государства-участники обязаны гарантировать любому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, право на эффективную защиту от лиц, виновных в совершении актов расовой дискриминации, без какой бы то ни было дискриминации, независимо от того, были эти акты совершены частными лицами или государственными служащими, а также право добиваться справедливого и адекватного возмещения за причиненный вред. Заявитель также ссылается на пункт 19 d) той же общей рекомендации, в котором Комитет постановил, что государства-участники должны обеспечить, чтобы система правосудия предоставляла жертвам справедливое и адекватное возмещение материального и морального вреда, причиненного в результате расовой дискриминации.

3.5 Заявитель ссылается также на директиву 2000/43/ЕС Совета Европейского союза, принятую 29 июня 2000 года и касающуюся принципа равного обращения между людьми, независимо от их расового или этнического происхождения. Он цитирует решение Суда Европейского союза, в котором тот заявил, что санкции за нарушение этого принципа, которые должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими, могут принимать форму констатации судом факта дискриминации с надлежащим уровнем публичности или предписания работодателю прекратить дискриминационную практику и наложить штраф или присуждение возмещения ущерба на орган, возбуждающий дело⁵.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 23 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В них указывается, что Совет по вопросам равного обращения является независимым квазисудебным органом, состоящим из одного председателя, который является судьей высокого суда, двух заместителей председателя, являющихся судьями окружных судов, и девяти других лиц, назначаемых Министром занятости. Они должны быть экспертами в области законодательства, гендерного равенства и равного обращения независимо от расы или этнического происхождения. Они назначаются на три года и могут быть назначены повторно. Решения Совета носят обязательный характер, и Совет может принять решение о присуждении компенсации заявителю, если сочтет, что имело место нарушение соответствующего законодательства, в частности Закона о равном обращении. Решения Совета не могут быть обжалованы ни в каком другом административном органе, но они могут пересматриваться судами.

4.2 Государство-участник сообщает, что Закон о равном обращении принят в порядке осуществления директивы 2000/43/ЕС Совета Европейского союза. Закон устанавливает, что никто не может подвергать другое лицо прямому или косвенному

⁵ *Centrum voor gelijkheid van kansen en voor racismebestrijding v. Firma Feryn NV*, European Court of Justice, judgment of 10 July 2008. Available from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:62007CJ0054>.

дифференцированному обращению по признаку расового или этнического происхождения. Если какое-либо лицо считает себя жертвой расовой дискриминации и демонстрирует факты, из которых можно предположить, что имело место прямое или косвенное дифференцированное обращение, то именно другая сторона должна доказать, что принцип недискриминации не был нарушен.

4.3 Государство-участник считает сообщение неприемлемым, поскольку оно было представлено после истечения шестимесячного срока, установленного в пункте f) правила 91 правил процедуры Комитета. Хотя 14 апреля 2015 года Апелляционная комиссия отклонила ходатайство заявителя о предоставлении ему разрешения обжаловать решение Высокого суда Западной Дании, 19 октября 2015 года, через пять дней после истечения срока, установленного правилом 91 f), заявитель подал жалобу.

4.4 Государство-участник также считает, что заявитель не обосновал ни одно из своих утверждений и что поэтому сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное. Оно указывает, что, хотя ему известно, что ни статья 14 Конвенции, ни правило 91 правил процедуры Комитета не устанавливают возможность объявления сообщения неприемлемым на основании *prima facie* нарушения Конвенции, практика Комитета свидетельствует о том, что сообщение может быть признано неприемлемым на таких основаниях. Оно ссылается на дело *Ч.П. против Дании* (CERD/C/46/D/5/1994 пункт 6.3)

4.5 Что касается утверждений заявителя по статье 2 (1) с) Конвенции, то государство-участник считает, что заявитель не указал на какую-либо конкретную политику, законы или постановления, которые привели бы к созданию или сохранению расовой дискриминации. Таким образом, заявитель не обосновал убедительным образом обстоятельства *prima facie* для целей приемлемости, и его утверждения должны быть объявлены явно необоснованными. Если Комитет признает их приемлемыми, то государство-участник заявляет, что это положение Конвенции не налагает на него конкретных обязательств. Напротив, государства-участники пользуются в этом отношении значительной свободой усмотрения. Государство-участник добавляет, что оно приняло законодательство, обеспечивающее осуществление статьи 2 (1) с) Конвенции, в частности Закон о равном обращении, который применяется Советом по вопросам равного обращения.

4.6 Государство-участник также считает, что утверждения заявителя по статьям 5 и 6 Конвенции являются необоснованными. Если Комитет признает их приемлемыми, то государство-участник заявляет, что упоминание заявителем статьи 5 Конвенции является лишь ссылкой, а не жалобой, поскольку государство-участник соблюдает это положение, запрещая и пресекая расовую дискриминацию во всех ее формах при осуществлении гражданских, политических и культурных прав.

4.7 Что касается утверждений по статье 6 Конвенции, то государство-участник отмечает, что в сообщении не содержится никакой новой информации об обстоятельствах заявителя, помимо той, которая уже была представлена и рассмотрена национальными властями. Государство-участник добавляет, что при разработке Закона о равном обращении Комитет по вопросам равного обращения, который является органом, ответственным за подготовку этого законопроекта, принял во внимание мнения Комитета. Согласно подготовительным материалам, Комитет по вопросам равного обращения пришел к выводу о том, что следует предусмотреть отдельное положение о праве на компенсацию за нематериальные убытки, вызванные актом расовой дискриминации, принимая во внимание, что такое обращение представляет собой причинение ущерба данному лицу. Комитет по вопросам равного обращения счел, что компенсация была бы эффективной и сдерживающей санкцией даже в большей степени, чем уголовное судопроизводство. Он также счел, что следует придавать значение ущербу, причиненному предполагаемым дискриминационным деянием, и характеру причиняющего вред деяния.

4.8 Государство-участник утверждает, что соображения Комитета по вопросам равного обращения согласуются с общей рекомендацией № 26 (2000 год) Комитета по статье 6 Конвенции, в которой говорится, что «право добиваться справедливой и адекватной компенсации или сатисфакции в случае нанесения ущерба в результате

такой дискриминации, которое воплощено в статье 6 Конвенции, не всегда можно обеспечить лишь путем наказания лица, виновного в такой дискриминации; судам и другим компетентным органам власти следует, когда это уместно, также рассматривать вопрос о присуждении финансовой компенсации за материальный или моральный ущерб, нанесенный жертве». В этой связи государство-участник заявляет, что утверждение заявителя о том, что полученная им компенсация не обеспечивает эффективного возмещения в соответствии с Конвенцией, является неверным, поскольку из формулировок Конвенции, судебной практики или замечаний общего порядка Комитета невозможно сделать вывод о том, что существует требование относительно конкретной суммы компенсации.

4.9 Кроме того, государство-участник считает, что право на справедливое и адекватное возмещение или сатисфакцию не является абсолютным правом и что оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями. В этой связи государства-участники пользуются свободой усмотрения и могут устанавливать ограничения при условии, что они не ограничивают или не сокращают это право таким образом или в такой степени, что это затрагивает саму его суть. Согласно подготовительным материалам к Закону о равном обращении, размер компенсации определяется на основе общей оценки конкретных обстоятельств каждого дела с учетом характера деяния, причинившего вред, а также его воздействия на чувство собственного достоинства жертвы и самого вреда. Кроме того, при определении размера компенсации может также приниматься во внимание, было ли лицо, осуществлявшее дифференцированное обращение, мотивировано желанием применить такое обращение или иным образом проявило небрежность.

4.10 В данном случае при определении размера компенсации большое значение придавалось тому факту, что муниципалитет Ольборга исправил ошибку в кратчайшие возможные сроки после ее обнаружения, а также принес извинения заявителю. Государство-участник указывает, что эта ошибка была исправлена через три дня после первоначального отказа муниципалитета в удовлетворении просьбы заявителя об оказании социальной помощи. Муниципалитет принял новое решение, в котором указал, что заявитель имеет право на получение пособия. Кроме того, государство-участник заявляет, что в решении Высокого суда Западной Дании от 18 декабря 2014 года было учтено, что занимавшийся этим делом сотрудник в Ольборге не действовал преднамеренно или по грубой небрежности и что заявителю была предоставлена компенсация. Государство-участник также утверждает, что заявитель находится в таком же положении, как если бы не было дифференцированного обращения, поскольку ему было предоставлено социальное пособие, на которое он имел право уже через три дня после совершения дискриминационного акта.

4.11 Государство-участник также ссылается на прежние дела Совета по вопросам равного обращения, приведенные заявителем, и заявляет, что эти дела весьма отличаются от настоящего дела. В случае отказа в доступе к жилью или ночным клубам невозможно поставить этих лиц в такое же положение, как если бы не существовало дифференцированного обращения. Например, лицо, которому было отказано во входе в ночной клуб, может быть больше не заинтересовано в посещении этого места после совершения противоправного действия. Кроме того, такие нарушения совершаются в публичной сфере в присутствии других лиц, ожидающих доступа в ночной клуб, что должно учитываться при определении размера компенсации, поскольку в этой ситуации дискриминационный акт может показаться особенно унижительным.

4.12 Кроме того, государство-участник считает необоснованными утверждения заявителя о том, что ему было отказано во всех его правах как датского гражданина по ошибке, допущенной муниципалитетом Ольборга, с учетом того, что эта ошибка была исправлена три дня спустя и что права заявителя, включая его право на проживание или избирательные права, не были нарушены. Кроме того, оно заявляет, что заявитель не смог установить связь между дискриминацией, жертвой которой он стал, и утверждениями о психологическом стрессе, от которого он страдает. Государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих такие утверждения или их связь с ошибкой, допущенной муниципалитетом Ольборга.

4.13 Наконец, как указывает государство-участник, то обстоятельство, что заявителю было предписано оплатить судебные издержки, связанные с пересмотром решения Совета, не меняет того факта, что ему была предоставлена компенсация в размере 2 000 датских крон за дискриминационный акт, которому он подвергся. Тот факт, что он считает размер компенсации недостаточным, не означает, что такая компенсация является неэффективной.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 27 декабря 2017 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа своего сообщения. Он повторяет свои аргументы, изложенные в первоначальном сообщении, и указывает, что оспаривает сумму присужденной ему компенсации с учетом высокой стоимости жизни в государстве-участнике. В этой связи он ссылается на заявление, сделанное Премьер-министром Дании в 2013 году, согласно которому 2 000 датских крон могут купить только «пару ботинок». Заявитель также утверждает, что он был «наказан» Высоким судом Западной Дании, поскольку ему было предписано покрыть судебные издержки, выплатив весьма значительную сумму в размере 25 000 датских крон.

5.2 Заявитель далее утверждает, что государство-участник не упомянуло о том, что после отклонения его просьбы о социальной помощи 22 июля 2009 года муниципалитет Ольборга обратился в Иммиграционную службу Дании с просьбой начать процедуру его депортации в Боснию и Герцеговину. В результате он страдает от глубокого страха и стресса, которые вызвали у него серьезные психологические проблемы и лишили его возможности работать. С учетом причиненного ему серьезного морального вреда аргумент государства-участника о том, что ошибка, допущенная муниципалитетом, была исправлена через несколько дней после ее совершения, не имеет отношения к делу.

5.3 Что касается аргумента государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено после истечения шестимесячного срока, установленного в правиле 91 f) правил процедуры Комитета, то заявитель указывает, что он был уведомлен о решении Совета по рассмотрению апелляции от 14 апреля 2015 года с существенной задержкой, вызванной сбоями в работе почтовой службы. Поэтому он считает, что сообщение было представлено в установленный срок. Заявитель ставит под сомнение аргумент государства-участника, поскольку, с одной стороны, оно считает, что четыре дня, потраченные муниципалитетом на исправление своей ошибки, были недолгим сроком, и при этом полагает, что четыре дня задержки с представлением сообщения делает его неприемлемым.

5.4 Заявитель вновь заявляет, что все его права в качестве гражданина Дании были нарушены решением муниципалитета Ольборга с учетом того, что каждый гражданин, вернувшийся в страну после проживания за рубежом, должен зарегистрироваться в муниципалитете, в котором он будет проживать, для получения доступа к медицинским услугам, социальной помощи, налоговым услугам и т. д. Поэтому он считает, что его права были нарушены решением муниципалитета, предписывающим ему зарегистрироваться в Датской иммиграционной службе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии со статьей 14 (7) а) Конвенции принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено после истечения шестимесячного срока, установленного в пункте f) правила 91 правил

процедуры Комитета. Он также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он был уведомлен о решении Апелляционного совета от 14 апреля 2015 года с задержкой, вызванной сбоем в работе почтовой службы, и что поэтому сообщение было представлено в установленный срок. Комитет отмечает, что 31 мая 2018 года комментарии заявителя, включая это утверждение, были препровождены государству-участнику. Он также отмечает, что 11 июля 2018 года государство-участник ответило, указав, что представление заявителя не вызвало каких-либо дополнительных замечаний. Принимая во внимание, что государство-участник не оспорило утверждение заявителя по поводу задержки с уведомлением о решении Совета от 14 апреля 2015 года, учитывая, что он представил свое сообщение 19 октября 2015 года, т. е. через пять дней после установленного срока, и принимая к сведению то обстоятельство, что задержка была вызвана сбоем в работе почтовой службы Дании, Комитет считает, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 14 (5) Конвенции.

6.3 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не обосновал убедительным образом обстоятельства *prima facie* в поддержку своих утверждений по статье 2 (1) с) Конвенции, поскольку он не указывает на какую-либо конкретную политику, законы или постановления, которые привели бы к созданию или сохранению расовой дискриминации в государстве-участнике. Комитет отмечает, что заявитель не упомянул никаких законов, правил или политики в ответ на замечания государства-участника, и поэтому считает, что жалобы заявителя по статье 2 (1) с) Конвенции являются неприемлемыми согласно статье 14 Конвенции⁶.

6.4 Комитет отмечает, что в связи с сообщением возникают вопросы по статьям 5 и 6 Конвенции, и поэтому объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех представлений и документальных доказательств, представленных сторонами, как того требуют статья 14 (7) а) Конвенции и правило 95 его правил процедуры.

Статья 5 Конвенции

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не смог доказать, что имело место какое-либо нарушение статьи 5 Конвенции, поскольку оно соблюдает это положение, запрещая и пресекая расовую дискриминацию во всех ее формах при осуществлении гражданских, политических и культурных прав. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что, отклонив его просьбу о социальной помощи, власти отказали ему в его гражданских правах, таких как право на проживание, право на участие в голосовании или право на получение карты медицинского страхования, а также отмечает, что заявитель получил датское гражданство в 2002 году; что после проживания за границей в течение нескольких лет он вернулся в Данию в июле 2009 года и обратился в муниципалитет Ольборга с целью получения социальной помощи. Комитет принимает к сведению решение муниципалитета от 22 июля 2009 года, в котором тот отклонил его просьбу и предписал ему связаться с Иммиграционной службой. Он также отмечает, что 23 июля 2009 года муниципалитет изменил предыдущее решение и указал, что заявитель, будучи датским гражданином, имеет право на получение пособия. Комитет отмечает, что это решение было доведено до сведения заявителя 10 августа 2009 года.

7.3 Вместе с тем Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что после показа его истории по телевидению 4 августа 2009 года он обратился в социальный центр и что сотрудники, с которыми он имел дело, вновь заявили, что он не является датским гражданином, несмотря на принятое центром 4 августа 2009 года решение признать, что была допущена ошибка и что он действительно является датским гражданином. В этой связи Комитет также принимает к сведению

⁶ Ч.П. против Дании, пункт 6.2.

утверждение заявителя о том, что, поскольку все датские граждане обязаны зарегистрироваться в муниципалитете по месту жительства после проживания за границей для получения доступа к социальным и медицинским услугам, ошибка, совершенная муниципалитетом Ольборга 22 июля 2009 года, затрагивает все его права в качестве датского гражданина, включая право проживания и избирательные права. Комитет также принимает к сведению решение Совета по вопросам равного обращения от 13 августа 2010 года, в котором тот пришел к выводу, что заявитель подвергся прямому дифференцированному обращению со стороны муниципалитета Ольборга, и подтверждение этого заключения в решениях окружного суда от 6 мая 2013 года и Высокого суда Западной Дании от 18 декабря 2014 года. Комитет согласен с решениями национальных властей. В то же время он также отмечает отсутствие признаков того, что национальные суды приняли во внимание события 4 августа 2009 года, и принимает к сведению, что, согласно имеющейся информации, не было принято никаких мер для наказания сотрудников социального центра, которые работали с заявителем. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что решения муниципалитета Ольборга от 22 июля и 4 августа 2009 года, отрицающие, что заявитель имеет датское гражданство, равнозначны нарушению его прав по статье 5 d) iii) Конвенции.

Статья 6 Конвенции

7.4 Что касается утверждений заявителя по статье 6, то основной стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, выполнило ли государство-участник свои обязательства по этому положению, с тем чтобы обеспечить право заявителя добиваться справедливого и адекватного возмещения или сатисфакции за любой ущерб, понесенный в результате расовой дискриминации, от национальных компетентных судов и других государственных учреждений.

7.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что при разработке Закона о равном обращении было решено включить в него положение, устанавливающее право на компенсацию за нематериальные убытки, вызванные актом расовой дискриминации, и что такое положение должно быть эффективной и сдерживающей санкцией. Комитет далее отмечает ссылку государства-участника на подготовительные материалы к Закону, в соответствии с которыми большое значение должно придаваться ущербу, причиненному предполагаемым дискриминационным актом, и характеру причиняющего вред деяния, а также анализу того, было ли это дискриминационное деяние преднамеренным или вызванным небрежностью в той или иной форме. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в данном случае эти критерии применялись в полном объеме и что, соответственно, Совет по вопросам равного обращения постановил, что сумма компенсации должна составлять 2 000 датских крон. Это решение было поддержано окружным судом в Ольборге и Высоким судом Западной Дании в их решениях от 6 мая 2013 года и 18 декабря 2014 года соответственно. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что компенсация, предоставленная заявителю, соответствует положениям Конвенции и общей рекомендации № 26 Комитета, поскольку ни из статьи 6 Конвенции, ни из общей рекомендации № 26 невозможно сделать вывод о том, что существует требование относительно конкретной суммы компенсации.

7.6 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что сумма компенсации весьма далека от «справедливого и адекватного возмещения», предусмотренного в статье 6 Конвенции, и поэтому не является эффективным средством правовой защиты от расовой дискриминации с учетом того, что в других случаях проявления расовой дискриминации выплачивались более значительные суммы компенсации, что стоимость жизни в государстве-участнике является весьма высокой и что такая сумма резко отличается от суммы, которую он должен был выплатить для покрытия судебных издержек, а именно 25 000 датских крон, что он рассматривает как «наказание». Комитет далее отмечает утверждение заявителя о том, что тот факт, что ему было предписано оплатить столь значительную сумму судебных издержек, противоречит статье 6 Конвенции, поскольку это нарушает право на получение справедливой и адекватной компенсации и является препятствием для

получения эффективного средства правовой защиты от лиц, виновных в совершении актов расовой дискриминации, как это предусмотрено в пункте 6 общей рекомендации № 31 Комитета.

7.7 Комитет отмечает, что 7 июня 2012 года заявитель обжаловал решение Совета по вопросам равного обращения в окружном суде Ольборга, заявив, что выплаченная ему компенсация в размере 2 000 датских крон не отвечает требованию «справедливого и адекватного возмещения или удовлетворения за любой ущерб, понесенный в результате расовой дискриминации», как это предусмотрено в статье 6 Конвенции, поскольку эта сумма является слишком низкой. Комитет далее отмечает, что 6 мая 2013 года окружной суд оставил в силе решение Совета по вопросам равного обращения, посчитав, что муниципалитет в кратчайшие сроки исправил свою ошибку и принес за нее извинения и что в этой связи нет оснований для увеличения размера компенсации. Как отмечает Комитет, суд постановил, что судебные издержки (25 000 датских крон) должны быть покрыты за счет государственных средств. Комитет также отмечает, что 3 июня 2013 года заявитель обжаловал решение окружного суда в Высоком суде Западной Дании, который 18 декабря 2014 года оставил в силе решение окружного суда. Высокий суд принял во внимание, что государственный служащий, совершивший ошибку, не действовал преднамеренно или по грубой небрежности и что заявитель получил то пособие, на которое он имел право. Принимая во внимание исход дела в сопоставлении с требованиями сторон, Высокий суд также обязал заявителя покрыть судебные издержки в размере 25 000 датских крон.

7.8 Комитет напоминает, что в соответствии с его практикой требование жертвы о компенсации должно рассматриваться во всех случаях, включая случаи, когда не было причинено никакого телесного повреждения, но когда жертва подверглась унижению, диффамации или другому посягательству на ее репутацию и чувство собственного достоинства⁷. Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 6 Конвенции государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение Конвенции, на его права человека и основные свободы, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации. Комитет далее напоминает, что в соответствии с резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится ссылка на статью 6 Конвенции, полное и эффективное возмещение включает следующие формы: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. Комитет отмечает, что реституция направлена на восстановление первоначального положения жертвы, существовавшее до совершения нарушения; компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая, включая, в частности, расходы на правовую или экспертную помощь; реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи и предоставление юридических и социальных услуг, а также судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения; сатисфакция должна включать такие меры, как принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности, или официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; и гарантии неповторения случившегося должны включать такие меры, как пересмотр и реформирование законов, способствующих совершению таких нарушений или допускающих их.

7.9 Комитет отмечает, что заявителю была предоставлена компенсация. Однако справедливый и адекватный характер такой компенсации должен быть проанализирован в свете контекста, в котором она была предоставлена. Таким

⁷ Там же, пункт 6.2.

образом, применительно к конкретным обстоятельствам данного дела следует проанализировать предоставленную компенсацию с учетом серьезности нарушения, стоимости жизни в государстве-участнике, положения заявителя и превентивного характера мер, принятых во избежание аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что тот факт, что его попросили связаться с иммиграционными властями, несмотря на предъявление паспорта, вызывал у него серьезную обеспокоенность, поскольку он решил, что его могут депортировать в Боснию и Герцеговину, в которой он не проживал в течение многих лет. Комитет далее отмечает, что, хотя власти довольно быстро исправили свое решение, такая ситуация является достаточно серьезной, чтобы вызвать обеспокоенность у соответствующего лица, особенно с учетом того, что ему было сказано, что его могут депортировать. Поэтому компенсация должна отражать то воздействие, которое она могла оказать на заявителя. В этой связи Комитет далее принимает к сведению довод заявителя о том, что, согласно заявлению, сделанному Премьер-министром Дании в 2013 году, 2 000 датских крон могут приобрести только «пару ботинок» и что, согласно имеющейся в деле информации, ни судебные, ни административные органы не приняли никаких мер для наказания виновных или, в еще более широком плане, для недопущения аналогичных нарушений в будущем, несмотря на то, что власти государства-участника признали, что заявитель стал жертвой акта дискриминации. Поэтому Комитет приходит к выводу, что полученная заявителем компенсация не соответствует статье 6 Конвенции, поскольку она не является справедливой и адекватной и не реабилитировала заявителя с учетом того, что за совершение признанного акта расовой дискриминации не было применено никаких судебных или административных санкций.

7.10 Кроме того, Комитет отмечает, что сумма в размере 25 000 датских крон, взысканная с заявителя за судебные издержки, значительно превышает сумму в размере 2 000 датских крон, которую он получил в качестве компенсации за акт признанной расовой дискриминации. Комитет далее отмечает, что в своем решении от 18 декабря 2014 года Высокий суд не разъяснил причины, по которым такие высокие судебные издержки были оправданы в деле заявителя, в частности с учетом того, что суд первой инстанции счел, что судебные издержки должны покрываться за счет государственных средств. Комитет далее отмечает, что 7 декабря 2011 года Департамент по гражданским вопросам предоставил заявителю юридическую помощь, с тем чтобы он мог обжаловать решение Совета по вопросам равного обращения. Комитет считает, что это решение является явным свидетельством того, что заявитель находился в тяжелом финансовом положении и что взыскание с него значительной суммы для покрытия судебных издержек в ходе судебного разбирательства представляет собой санкцию в отношении лица, которое стало жертвой расовой дискриминации и которое просто добивалось адекватной компенсации. Комитет считает, что такую практику можно рассматривать в качестве сдерживающего фактора для жертв расовой дискриминации в плане оспаривания суммы компенсации, которую они считают недостаточной или неэффективной, что может вылиться в отказ в доступе к правосудию в случаях расовой дискриминации. Поэтому Комитет считает, что статья 6 Конвенции была нарушена.

8. С учетом обстоятельств данного дела Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 14 (7) а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение статей 5 d) iii) и 6 Конвенции государством-участником.

9. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть размер компенсации, предоставленной заявителю, с тем чтобы сделать ее справедливой и адекватной с учетом обстоятельств дела. Он также рекомендует пересмотреть решение, предписывающее заявителю покрыть судебные издержки в связи с разбирательством, с тем чтобы привести его в соответствие с принципами Конвенции. Государству-участнику предлагается также предать мнению Комитета широкой огласке, в том числе среди работников административных и судебных органов и Совета по вопросам равного обращения, и перевести его на официальный язык государства-участника.

10. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых во исполнение мнения Комитета.
